

Истории Эстериона

Следы на тёплом камне

Алекс Куверн

Алекс Куверн

Истории Эстериона:

Следы на тёплом камне

<https://litres.ru/74355977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов из мира Эстериона. Основная серия — «Эстерион: Нити Сомкнутой Завесы».

Аэрин Ривен замечает дым раньше, чем караван успевает увидеть сгоревшую повозку.

На дороге нет выживших, зато вокруг слишком много странных следов — и некоторые из них ведут туда, куда разумный проводник предпочёл бы не сворачивать. Когда становится ясно, что случившееся не было случайным нападением, Аэрину приходится решить, стоит ли продолжать путь или искать причину опасности, пока она сама не нашла караван.

В Сосновых пределах многое умеет охотиться. Но далеко не всегда охотятся ради добычи.

Содержание

Следы на тёплом камне	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алекс Куверн

Истории Эстериона:

Следы на тёплом камне

Следы на тёплом камне

Аэрин почувствовал дым примерно за полчаса до того, как увидел сгоревшую повозку.

Сам запах поначалу не показался ему необычным. В конце лета Сосновые пределы пахли дымом почти постоянно: где-то лесорубы сжигали ветви после расчистки, где-то углежогги закрывали очередную яму, а где-то путники оставляли после себя кострище, которое продолжало тлеть ещё сутки после того, как они исчезали за ближайшим поворотом. Но через несколько шагов Аэрин понял, что это не древесный дым. Ветер приносил запах горячей смолы, палёной шерсти и металла, который слишком долго держали в огне. Последний оттенок был едва заметным, однако однажды он уже запомнил его достаточно хорошо, чтобы теперь остановиться посреди дороги и поднять руку.

Четыре повозки за его спиной остановились не сразу. Передняя ещё несколько метров прокатилась по каменистой колее, прежде чем возница натянул поводья; вторая едва не

ткнулась ей в задний борт, а с третьей донеслось раздражённое ругательство человека, который последние три дня воспринимал любую задержку как личное покушение на прибыль. Охрана, к счастью, отреагировала быстрее. Кейра Корр коротким жестом остановила своих людей, два арбалетчика разошлись к краям дороги, а молодой Роан, ехавший на козлах последней телеги, так резко схватился за короткое копьё, будто всё путешествие только и ждал возможности доказать, что таскал его не зря.

— Что заметил? — негромко спросила Кейра, догоняя Аэрина.

Ей было около тридцати пяти. Невысокая, крепкая, с коротко стриженными каштановыми волосами и привычкой смотреть на незнакомые вещи так, словно каждая из них заранее подозревалась в попытке причинить неприятности, Кейра за десять дней пути успела понравиться Аэрину куда больше, чем большинство начальников караванной охраны. Она не пыталась соревноваться с проводником за право первой заметить опасность, зато умела мгновенно перестраивать людей, когда опасность всё-таки появлялась.

Аэрин указал в сторону западного склона, где между соснами ещё ничего не было видно.

— Дым.

Кейра втянула воздух, подождала, нахмурилась и покачала головой.

— Ничего не чувствую.

— Ветер идёт немного в сторону от тебя.

Она посмотрела на верхушки сосен, убедилась, что он прав, и снова перевела взгляд на него.

— Иногда мне кажется, что следопыт — это человек, который умеет сообщить очевидное таким тоном, чтобы все остальные почувствовали себя недостаточно внимательными.

Аэрин чуть склонил голову.

— Иногда.

Кейра прищурилась.

— Это была шутка?

— Да.

Она несколько секунд смотрела на его совершенно спокойное лицо, после чего тихо фыркнула.

— Когда-нибудь я научусь понимать это сразу.

Со стороны каравана уже подходил Родек Далль, хозяин обоза. Ему перевалило за пятьдесят, седина давно забрала виски, но двигался он с энергией человека, который привык лично проверять колёса, ремни, число мешков и настроение лошадей, а любую вещь, которую невозможно было внести в дорожную ведомость, считал подозрительной по определению. Рядом с ним шёл Рем Кассар — купец в слишком чистом для десятого дня пути тёмно-красном камзоле. Три его запертых ящика, дорогие ковры и несколько особо ценных тюков занимали почти половину третьей повозки, а сам Рем занимал примерно половину каждого разговора, если

ему вовремя не напоминали, что остальные люди тоже умеют говорить.

— Почему остановились? — спросил Родек, сразу глядя не на Аэрина, а туда, куда тот смотрел.

— Впереди что-то горело, — ответил Аэрин, снимая лук с плеча. Серые дорожные столбики дальше уходили между деревьями и исчезали за плавным поворотом. — Оставайтесь здесь. Кейра, возьми одного человека.

— Я сама пойду, — сказала она, уже проверяя ножны.

Рем Кассар недовольно посмотрел на солнце, словно именно оно было ответственно за задержку.

— До Каменного поста ещё почти день. Если мы будем останавливаться возле каждой кучи золы, к воротам приедем уже ночью.

Аэрин перевёл на него взгляд.

Рем замолчал. Аэрин никогда специально не учился заставлять людей прекращать спор одним молчанием; навык появился сам собой после нескольких лет работы с торговцами, которые сначала нанимали проводника, а затем примерно через два дня начинали объяснять ему, как именно следует вести караван по дороге, на которой сами прежде не бывали.

— Если там действительно просто зола, — сказал он наконец, — потеряем четверть часа.

Родек нахмурился.

— А если нет?

Аэрин снова посмотрел на поворот.

— Тогда мы уже потеряли больше.

Он и Кейра пошли вперёд, а шум каравана постепенно остался за спиной. Здесь королевский тракт проходил по длинной неглубокой ложбине между сосновыми склонами. Драконий хребет лежал ещё далеко к западу, однако близость гор уже ощущалась в самой земле: под тонким слоем почвы проступал серый камень, ручьи прорезали склоны узкими ложбинами, а между обычными валунами попадалась тёмная порода, способная хранить дневное тепло почти до рассвета. Именно из-за таких жил в Сосновых пределах существовали отдельные тёплые долины, где водились существа, совершенно не соответствующие окружающему климату. Путники любили эти истории и потому ожидали встретить за каждой второй сосной огненную ящерицу размером с телёнка. Большинство, к счастью, оставалось разочаровано.

Сгоревшая повозка появилась после следующего поворота. Она стояла почти поперёк дороги, завалившись набок, передняя ось раскололась, одно колесо лежало отдельно в траве. От матерчатого верха остались только чёрные лоскуты на обугленном каркасе. Земля вокруг была выжжена неровными пятнами, однако пожар почти не ушёл в лес: несколько кустов обгорели до голых веток, на двух соснах хвоя почернела с одной стороны, а дальше зелень снова выглядела совершенно обычной. Возле сломанного дышла лежала лошадь.

Кейра остановилась рядом с Аэрином, и прежняя усмешка исчезла с её лица.

— Когда?

Аэрин присел у края дороги, пока не приближаясь к самой повозке. Зола давно остыла, поверх неё лежали несколько свежих сосновых игл, принесённых ночным ветром. Мухи уже нашли лошадь, но тяжёлого запаха разложения ещё почти не было. Он коснулся кончиками пальцев тёмного пятна на камне, растёр сажу и посмотрел, насколько глубоко прогорела древесина.

— Вчера вечером. Возможно, незадолго до темноты.

Кейра положила ладонь на рукоять меча.

— Разбойники?

— Возможно.

Она посмотрела на него искоса.

— Это прозвучало как «нет».

— Пока оно звучит как «возможно».

Аэрин начал обходить место по широкой дуге. Опыт довольно быстро научил его не смотреть туда, куда происшествие слишком настойчиво приглашало смотреть. Перевернутая телега, мёртвая лошадь и обгоревшее дерево забирали внимание сами; куда важнее было понять, что происходило вокруг них. На целой траве у северного края дороги он нашёл следы двух людей. Оба бежали к склону, один заметно прихрамывал, а второй несколько раз поворачивался назад или пятился — отпечатки сапог меняли направление. Даль-

ше каменистая почва съедала след.

Ещё один отпечаток находился у мёртвой лошади. Аэрин остановился над ним дольше.

След был шире его ладони: четыре пальца, тяжёлая передняя подушечка и глубокие царапины от коротких когтей. Обычный волк не оставил бы такого следа даже после разговора с рыбаком, которому требовалось убедительно объяснить размер пойманной добычи.

Кейра присела рядом.

— Медведь?

— Волк.

Она снова посмотрела на отпечаток.

— Очень уверенный в себе волк.

— Огненный.

Теперь Кейра перевела взгляд на сгоревшую повозку.

— Я всё-таки надеялась, что ты скажешь «очень большая собака».

— Могу.

— Не поможет.

Через несколько минут Аэрин нашёл ещё два следа, потом четвёртый, и картина постепенно стала складываться. Зверей было не меньше пяти: два крупных, остальные несколько мельче. Они вышли со склона, какое-то время шли параллельно повозке, затем окружили её. Один прыгнул на задний борт, другой оказался перед лошадьми. По земле тянулась глубокая полоса от копыт — животное металось в упряжи,

пока жара не стало достаточно, чтобы оно рухнуло.

Именно это Аэрину и не нравилось.

Он выпрямился, оглядывая окрестности. Огненные волки могли появляться в этих лесах, но обычно держались значительно западнее, возле тёплых ущелий, каменных осыпей и мест, где подземное тепло подходило близко к поверхности. Зимой отдельный зверь иногда спускался к поселению за овцами; старый или раненый волк мог потерять обычную осторожность. Но целая стая не должна была несколько километров преследовать повозку по оживлённому королевскому тракту, а тем более атаковать её ещё засветло.

У заднего борта он заметил ещё одну странность. Дерево не просто обгорело: на нём оставались прямые чёрные полосы, словно к доскам несколько раз прижимали раскалённое железо. В золе лежал погнутый металлический прут толщиной с большой палец. Аэрин поднял его через кусок ткани и увидел на конце остаток петли.

— Что это? — спросила Кейра, подходя ближе.

— Часть клетки.

Она нахмурилась.

— В повозке кого-то перевозили?

— Похоже на то.

Аэрин раздвинул носком сапога золу и обнаружил ещё одну металлическую полосу, маленькое кольцо цепи и кусок засохшей белой глины, которой изнутри были обмазаны прутья.

Подозрение, до этого остававшееся просто неприятным, окончательно превратилось в проблему.

— Возвращаемся, — сказал он.

Кейра не стала спрашивать, уверен ли он.

— Уже понял, что произошло?

— Нет. Но понял достаточно, чтобы не хотеть ждать здесь, пока продолжение само нас найдёт.

Родек Далль выслушал их спокойно, ни разу не перебив. Именно за это Аэрин уважал его больше всего. Родек мог полчаса спорить о цене овса или доказывать вознице, что скрипящее колесо ещё спокойно дотянет до следующего поста, но в момент настоящей опасности умел не путать упрямство с храбростью.

Рем Кассар таким достоинством не обладал.

— То есть вчера пятеро волков напали на какую-то чужую телегу, — переспросил он, когда Аэрин закончил. Купец стоял возле своей повозки, придерживая борт ладонью так, будто без него вся конструкция могла немедленно рассыпаться. — И поэтому мы собираемся потерять ещё полдня?

— Нет, — ответил Аэрин.

Рем заметно оживился.

— Наконец-то.

— Мы теряем больше.

Выражение его лица снова испортилось.

Родек тем временем смотрел на дорожную карту, которую Аэрин развернул на борту первой повозки.

— Куда предлагаешь идти?

Аэрин провёл пальцем по извилистой линии тракта. Примерно через три километра тот пересекал Каменный ручей — большую галечную ложбину, где летом воды оставалось едва по колено, зато русло было широким и почти лишённым сухой растительности.

— До ручья. Там остановимся. Камень, вода, открытое пространство. Если стая приблизится, хотя бы увидим её раньше.

Кейра скрестила руки на груди.

— А если она уже идёт за нами?

— Тогда тем более узнаем.

Она тяжело вздохнула.

— Это у тебя профессиональная версия успокаивающей речи?

Аэрин задумался на секунду.

— Да.

— Работай над ней.

— Мне уже говорили.

С козел первой повозки подал голос Роан:

— А чем огненный волк отличается от обычного? Кроме того, что, судя по названию, у него есть очевидное преимущество в споре с сухим лесом.

Аэрин посмотрел на парня. Роану было около девятнадца-

ти. За первые десять дней пути он успел трижды спросить, как правильно натягивать тетиву, один раз потерять нож и дважды обнаружить его в собственном сапоге. При этом с лошадьми обращался превосходно, тяжёлой работы не избегал и обладал полезной способностью испугаться опасности раньше, чем она откусит от него что-нибудь важное.

— Обычный волк не поджигает тебя, когда кусает, — ответил Аэрин.

Роан подождал продолжения.

— И всё?

— Тебе мало?

Кейра тихо усмехнулась, а Аэрин всё-таки пояснил, пока люди начинали готовить повозки к движению:

— Они значительно крупнее обычных. На короткой дистанции очень быстрые. Когда зверь возбуждён или готовится нападать, температура тела повышается, под шерстью появляется красное свечение, особенно на груди и шее. Некоторые способны выбрасывать из пасти короткую струю пламени на несколько метров.

Роан заметно пожалел, что спросил.

— А вода?

— Не убивает. Но быстро охлаждает и заставляет зверя тратить силы, чтобы снова поднять температуру.

— Значит, если нападут, нам надо просто прыгнуть в ручей?

— Если я скажу прыгать.

— Понял.

Рем Кассар раздражённо поправил манжету.

— Все эти подробности звучат впечатляюще, но пять зверей не нападут на караван из четырнадцати человек.

Аэрин повернул к нему голову.

— Вчера напали.

— На одну небольшую повозку.

— Тут они увидят больше еды.

Кассар уже набрал воздух для ответа, но Родек оказался быстрее.

— Выдвигаемся. Без остановок до Каменного ручья. Кейра, людей по сторонам. Аэрин идёт впереди. Рем, если тебе очень хочется помочь, сядь в свою повозку и хотя бы четверть часа не объясняй тем, кого мы наняли для охраны, как именно им тебя охранять.

Роан отвернулся, плохо скрывая улыбку.

Караван двинулся.

Аэрин предпочёл идти пешком. С земли было проще читать дорогу, особенно когда он сам ещё не знал, что именно надеется найти. Несколько раз попадались отдельные следы стаи: глубокий отпечаток на мягкой земле, кусок тёмной шерсти на низкой ветке, небольшое пятно травы, почерневшей без видимых следов обычного огня. Волки всё это время держались параллельно тракту, достаточно далеко, чтобы люди их не заметили. Это было плохо.

Через полтора часа следы изменили направление, и стало

значительно хуже.

Стая больше не шла за сгоревшей повозкой. Она шла за ними.

Каменный ручей оказался почти таким, каким Аэрин его помнил. Между двумя пологими лесными склонами лежала широкая полоса серой гальки, по центру которой текла вода глубиной немного выше щиколоток. Весной талая вода заполняла всё русло и превращала его в поток шириной почти два десятка метров, ежегодно напоминая королевским дорожникам, что настоящий мост здесь когда-нибудь всё-таки придётся построить.

Повозки поставили прямо на камнях. Две развернули поперёк русла, ещё две расположили под углом, чтобы оставить проход к воде и создать хотя бы подобие внутреннего двора. Лошадей отвели в середину. Кейра распределила людей по постам, а Аэрин снял с телег несколько плотных попон и заставил замочить их в ручье.

Рем Кассар наблюдал за этим со всё более выраженным страданием.

— Они нужны лошадям ночью.

Аэрин закреплял мокрую ткань на внешнем борту и даже не поднял головы.

— Если волки подойдут, лошадям будет жарко.

— Ты специально отвечаешь именно так?

— Обычно.

— Удивительный талант.

— Спасибо.

Рем ушёл, всё ещё не сумев определить, был ли это очередной сухой ответ или насмешка. Аэрин закончил с попойкой и осмотрел лагерь. Солнце уже касалось верхушек сосен, длинные тени пересекали русло, воздух быстро холодал, хотя камни под ногами пока сохраняли дневное тепло. Он терпеть не мог ждать нападения. В ожидании опасность редко становилась меньше, зато у людей появлялось слишком много времени, чтобы самостоятельно придумать ей размеры, количество зубов и предпочтительный способ собственной смерти. Те, кто ещё утром уверял, будто пятеро волков ничего не сделают четырнадцати вооружённым людям, теперь старались держаться ближе к повозкам.

Следов стаи в непосредственной близости пока не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.